

Тан Бай и Се Рухэн прошли в пустую тренировочную комнату. Тан Бай открыл изоляционную коробку, зачерпнул несколько ложек в миску и любезно передал ее Се Рухэну.

"Попробуй!"

Се Рухэн взял миску обеими руками и с наслаждением сделал глоток. Маленький глоток супа был сгущен ароматом различных ингредиентов. Он варился более сорока часов, и невозможно было определить, свежие ли в нем морепродукты. Он имел аромат курицы, мягкий и гладкий, с аппетитной соленостью и свежей сладостью.

При одном только глотке душа словно заново рождалась.

Маленький зверек в его сердце удовлетворенно вздохнул и чуть не разрыдался.

"Вкусно?" Тан Бай лежал на столе, его янтарные глаза были полны ожидания. Под таким взглядом, даже если это была дьявольская кухня, Се Рухэн мог сказать, что она была вкусной без его осознания, не говоря уже о том, что изначально она была превосходно вкусной.

"Очень вкусно." Се Рухэн серьезно сказал: "Еда, которую ты готовишь, очень вкусная".

Танг Бай очень обрадовался, услышав это, он засучил рукава и с удовольствием накормил Се Рухэн абалон, морским огурцом и оленьим сухожилием. Подавая блюда, он говорил: "Ешь больше! Ты слишком худой!"

Се Рухэн: ".....?"

Он на мгновение засомневался в своей худой и мясистой фигуре и в том, как он был одет. Неужели Тан Баю нравятся особенно сильные, мускулистые альфа-фигуры?

Под взглядом Тан Бая Се Рухэн взял в руки абалон, слегка смутившись.

"Не волнуйся, не волнуйся, тут еще много всего, ешь медленно~". Тан Бай помнил, что в книге часть проблем с желудком Се Рухэна заключалась в том, что Се Рухэн ел слишком быстро, и сказал искренне и серьезно: "Жуй и глотай медленно, чтобы сохранить здоровье!"

Услышав эти слова, Се Рухэн замедлил темп, абалоны разварились до мягкости, и у него защемило сердце. Средняя часть была липкой и жесткой, как желе.

Затем он увидел янтарные глаза Тан Бая, в которых снова появилось чувство нежности, глаза были нежными, как будто фермер с облегчением увидел, что его поросенок гудит и ест.

Се Рухэн: ".....???"

Почему мне пришла в голову такая неудачная аналогия?

Се Рухэн кашлянул и сказал: "Ты тоже можешь съесть немного".

Тан Бай покачал головой, обхватил свое маленькое лицо обеими руками, удовлетворенно посмотрел на Се Рухэна и мягко сказал: "Ты можешь съесть все".

Эти водянистые глаза были изогнуты, как будто они были полны меда, и в них была безоговорочная нежность, которая могла утопить человека. Но в них также был слабый кроваво-красный оттенок, а под ним - синевато-черный цвет. Из-за этого Тан Бай выглядел немного более изможденным, чем обычно.

"Ты плохо отдохнул?" спросил Се Рухэн.

Тан Бай нервно достал маленькое зеркальце и посмотрел на себя: "Конечно, крем для глаз и все остальное обманчиво, темные круги остались".

Видя, что Се Рухэн продолжает смотреть на него, Тан Бай объяснил: "Это блюдо по древнему рецепту готовить сложнее. На замену угля и листьев лотоса уходит два-три часа. Я сплю относительно спокойно, а когда просыпаюсь, не могу снова заснуть".

Закончив говорить, он обнаружил, что Се Рухэн не может пошевелить палочками, и быстро спросил: "Почему ты не ешь? В холодном виде он будет невкусным".

Глаза Се Рухэна слегка задвигались: "...В следующий раз не готовь такие хлопотные блюда".

"Я тоже пытаюсь бросить себе вызов. На выпускном экзамене в моем кулинарном классе, ты можешь получить полный балл за приготовление блюда из сложной кухни." Тан Бай сделал паузу и серьезно сказал: "И мне нравится готовить для тебя хорошую еду".

Еда - это то, что легко приносит счастье. Тан Бай надеялся подарить Се Рухэну много счастья в меру своих возможностей.

Глядя в эти искренние и ясные янтарные глаза, сердце Се Рухэна наполнилось постоянным потоком неопишуемой нежности. Он не привык к такой теплоте, поэтому опустил голову и съел полный рот морского огурца. Вкус морского огурца был мягче, чем у абалона. Аромат также был сильнее. Даже если Се Рухэн не очень разбирался в таких ценных ингредиентах, он знал, что этот морской огурец точно не того же сорта, что и тот, что он ел раньше.

И это был не кто-то другой, кто тщательно обрабатывал эти ингредиенты, это была любовь его

мечты О, думая об этом таким образом, безымянная любовь в его сердце стала более бурной...

Пока Се Рухэн ел, Тан Бай мысленно пролистал магический роман, чтобы проверить содержание теста по этикету.

Первый вопрос - это базовый вопрос, в котором рассматривается церемония встречи анонимных алкоголиков. В зависимости от возраста и статуса цели, церемония встречи между АА может быть разделена на встречу с подарками для младшего поколения, сверстников, старших и начальства.

Это несложно, это можно назвать раздачей бесплатных баллов, Се Рухэн в романе не терял баллов на этом вопросе.

Второй вопрос - ситуационный, посвященный обеденному этикету. В книге Се Рухэн часто теряет баллы на этом тесте. Следующий балл не потому, что Се Рухэн плохо работает, а потому что слишком много ограничений, например, нельзя ставить на стол семь блюд. Учителя этикета не упоминают об этом на уроках, поэтому здесь легко потерять баллы.

Сегодня было мало времени, и Тан Бай решил задать Се Рухэну эти два вопроса. Когда Се Рухэн закончил, Тан Бай ласково спросил: "Брат Се, давай сначала выучим церемонию встречи. Знаешь ли ты церемонию встречи альфы и альфы?".

"Для рукопожатия, более сильный протягивает руку первым, и тот, кто сильнее, является самым могущественным среди старших, начальников и равных". ответил Се Рухэн.

Тан Бай одобрительно кивнул: "Давай, я буду играть роль твоего альфа-старейшины, давай потренируемся".

"Главное помнить, что время удержания не должно превышать трех секунд. Когдажимаешь руку, слегка наклонись, чтобы показать уважение".

Тан Бай протянул правую руку, и через секунду его руку держал Се Рухэн. Рука Се Рухэна была на размер больше его руки. Тан Бай не мог не вздохнуть от волнения: "Так трудно играть альфу. Конечно, притворяясь А, нужно обладать превосходными врожденными качествами. Брат Се, у тебя действительно дух альфы".

Се Рухэн: Я не ожидал, что рукопожатие отразит мою альфа-харизму.

Тан Бай: Я похвалил его за то, что он притворяется пятеркой, у него должно быть чувство выполненного долга~.

Се Рухэн, которого больше тяготил мужской бог, изящно отстранил руку, ожидая, пока Тан Бай объяснит следующий шаг, но Тан Бай взволнованно спросил: "Брат Се, ты хочешь научиться

церемонии встречи между ОО~?"

Се Рухэн: ".....?"

Тан Бай видел, что Се Рухэн молчит, поэтому он согласился, что экзамены по этикету Се Рухэна варьировались от АА и АО, что было не очень практично для Се Рухэна как омеги. Он (СР) не может продолжать использовать этикет альфы, пока истинный пол Се Рухэна не будет раскрыт.

"Церемония встречи между омегами более интимная и восторженная, чем между альфами". сказал Тан Бай, сделав шаг ближе. Социальная дистанция для альфы составляет 50 сантиметров, а для омег - 10 сантиметров.

Это было слишком близко, настолько близко, что Се Рухэн затаил дыхание.

"Мы будем использовать церемонию склеивания, лицо и лицо должны быть приклеены друг к другу". Тан Бай поднял лицо и пробормотал низким голосом: "Но ты слишком высокий".

Как может быть такой высокий омега?

Тан Бай встал на цыпочки и крепко обнял Се Рухэна за шею. В этот момент глаза Се Рухэна слегка расширились, его стройная шея напряглась, а адамово яблоко, перекатывающееся вверх-вниз, стало необычайно сексуальным.

"Чем лучше отношения между омегами, тем ближе будут их лица". Тан Бай ласково прижался щекой к лицу Се Рухэна. Когда их кожа соприкоснулась, он (ТБ) почувствовал, как его (СР) холодная кожа внезапно нагрелась.

Застенчивый~

Свет омег такой милый!

Тан Бай прищурил глаза, потрепал Се Рухэна по горячим щекам, как кошка, и тихо сказал: "Последний шаг - нежный поцелуй".

"Бум~"

Се Рухэн: "!!!"

Жар дыхания Тан Бая упал на мочку уха Се Рухэна, заставив его мозг полностью застыть!

Видя, что Се Рухэн неподвижен, Тан Бай указал на свои губы: "Тебе не нужно целоваться, просто поцелуй в воздух".

Он снова ответственно продемонстрировал это, бледно-розовые губы казались намазанными слоем прозрачного сиропа, а сладость его губ была такой приятной, когда он делал приглашающий жест для поцелуя.

У Се Рухэна яростно заколотилось в висках, он даже не дрожал так неконтролируемо, когда впервые убил: "Ты... ты понимаешь, что делаешь?".

Дразнить взрослого альфу...

Тан Бай издал влажное "Хм", которое, казалось, вышло из его носовой полости, он мягко обхватил шею Се Рухэна и посмотрел на него ясными и невинными светло-кариими глазами, такими наивными и нежными.

На мгновение Се Рухэну очень захотелось поцеловать его, несмотря ни на что, и проучить этого маленького омегу, который всегда говорил то, что хотел, и дразнил (CP) его.

Но романтика так не работает.

Удивительный самоконтроль упрямо останавливал Се Рухэна.

"Тан Бай", - Се Рухэн глубоко вздохнул, его тонкие глаза феникса опасно сузились, и он спросил слово за словом: "Какие отношения между нами?".

п.п.

Дьявольская кухня - очень плохая еда. Как будто ее приготовил дьявол или что-то в этом роде.

О - не думаю, что я когда-либо упоминал об этом раньше, но я подумал, что, наверное, стоит сказать. О: омега. А: альфа. Б: бета. АО: альфа и омега. АВ: альфа и бета. ОО: омега и омега. ВО: бета и омега. Я почти уверен, что первая буква - это как (имя) x (имя), где первое имя находится в верхней позиции, что означает, что вы также можете поменять порядок.

<http://bllate.org/book/15734/1408456>